Согласно одному из определений - инсайдер, это член какой-либо группы людей, имеющей доступ к информации, недоступной широкой публике. Инсайдерской информацией можно назвать не общедоступную, важную информацию о компании, которая стала известна определенному лицу в силу его служебного положения, управленческих полномочий или иных особых отношений с компанией. И если в США или в Германии получение дохода благодаря использованию инсайдерской информации считается тяжелым преступлением, то в России многие, наоборот, мечтают стать инсайдерами.

Одним из самых известных, можно даже сказать хрестоматийных, примеров использования инсайдерской информации является дело Майкла Милкена в США. В начале 90-х годов прошлого века руководителя одной крупной финансовой организации Майкла Милкена обвинили в мошенничестве и использовании инсайдерской информации.

Хотя Милкен получил по приговору суда 28 лет тюрьмы и штраф в размере 200 млн. долларов, в реальности же, срок наказания составил всего 22 месяца, по истечении которых, он был освобожден с условием пожизненного отказа от любой деятельности, связанной с ценными бумагами. Само это дело, его подробности, предыстория и последствия очень динамично и обстоятельно описаны Джеймсом Стюартом в книге «Алчность и слава Уолл-Стрит».

Другим скандально известным инсайдером признан французским правосудием американский финансист Джордж Сорос, которого приговорили в 2002 году к штрафу в 2,2 млн. долларов за попытку приобретения банка Societe Generale. А в 2003 году ФБР были арестованы 48 брокеров по подозрению в получении доходов с помощью инсайдерской информации. Конечно же, эти примеры далеки от российской действительности и не могут показать весь масштаб деятельности инсайдеров.

На российском фондовом рынке есть свои герои, чьи имена пока еще не названы. В связи с отсутствием полноценной законодательной базы доказать использование инсайдерской информации довольно трудно. Как пример использования инсайдерской информации в России некоторые приводят девальвацию рубля и дефолт 1998 г., когда часть финансовых институтов успешно избавилась от ГКО непосредственно за несколько дней перед обвалом.

Часто упоминают в связи с инсайдом 2003 и 2004 года, когда России были присвоены инвестиционные рейтинги международными агентствами Moody's и Standard & Poor's. Каждый раз, незадолго до появления официального сообщения, котировки на на российские бумаги начинали повышаться, причем агентства предполагали, что источником утечки является инсайдер в правительстве, так как именно правительство извещают первым о предстоящем изменении рейтинга.

Последнее громкое обвинение в инсайде прозвучало в феврале 2007 года, когда, как сообщает www.rbcdaily.ru «...Reuters 2 февраля со ссылкой на «источник близкий к сделке» сообщило, что цена размещения обыкновенных акций Сбербанка будет высчитана как среднее арифметическое рыночных цен обыкновенных акций Сбербанка

за последние три-шесть месяцев. После этого цена обыкновенных акций Сбербанка на ММВБ и классическом рынке РТС за пять минут упала на 7%.

Однако через несколько минут президент Сбербанка Андрей Казьмин в прямом эфире радио «Эхо Москвы» опроверг эту информацию, и цена обыкновенных акций Сбербанка восстанавливалась до прежних уровней в течение часа....» (график изменении цены обыкновенных акций Сбербанка за 20 февраля 2007 года можно посмотреть здесь). Несмотря на достаточно жесткое и однозначное отношение руководителей ФСФР к произошедшему, которое выразил Владислав Стрельцов: «Если Сбербанк откажется от раскрытия информации об этом источнике или ответит, что сотрудники Сбербанка не имеют отношения к этому, то ФСФР будет вынуждена требовать раскрыть этот источник от информационного агентства». Несмотря на наличие технических возможностей для установления источника подобных сведений ФСФР это вряд ли удастся из-за пробелов в законодательстве.

Вопрос использования или не использования инсайдерской информации возможно даже больше лежит в плоскости морально-этической, чем только в административно-уголовной, ведь первые законодательные акты регулирующие данную проблему появились в США еще в тридцатых годах 20 века, однако столь богатая история не предотвратила появление Майкла Милкена. Так же и в России, несмотря на всеобщее признание неэтичным использование инсайдерской информации, несмотря на то, что инсайдеры наносят вред не только плохо осведомленным частным инвесторам, но и создают негативный образ российского фондового рынка перед иностранными инвесторами далеко не каждый может и готов устоять перед большими возможностями, которые может посулить владение эксклюзивной информацией.

Желание внести ясность в эту сферу есть у многих участников рынка, особенно у частных инвесторов, которые в силу разных причин получают информацию не в первую очередь, однако, вполне возможно, что в России даже зарубежные игроки с удовольствием готовы использовать инсайдерскую информацию, лишь бы был доступ к ней. Попытки решить вопросы законодательно делаются не впервые, но проблемы до сих пор актуальны. Так, например, еще в 2002 году депутат Госдумы РФ, заместитель председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Владимир Тарачев прогнозировал следующую последовательность решения вопросов, связанных с инсайдом:

- Вступление в силу закона «Об инсайдерской информации» - до конца 2002 года.
- Принятие необходимых подзаконных актов - первая половина 2003 года.
- Создание всеобъемлющей системы мониторинга рынка ценных бумаг и производных с участием бирж и ФКЦБ и использованием европейских технологий - 2003-2004 года.
- Первые громкие инсайдерские дела - середина 2003 года.

Жаль, что Закон «Об инсайдерской информации и манипулировании рынком», по прежнему, всего лишь законодательная инициатива ФСФР.

Данная статья предоставлена ресурсом http://www.investgid.ru

Investgid.ru: инвестиционный гид в мире финансов для красноярцев, все о финансах и источниках дополнительного дохода, тарифы брокеров, ставки по вкладам, инвестиции на рынке ценных бумаг, валютные спекуляции, доверительное управление, Пиф, ОФБУ, аналитика